

RU

Прагмалингвистические особенности репрезентации образов казака и российского казачества в современных англоязычных публикациях: научный нарратив как инструмент влияния

Леонтьева А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики когнитивно-дискурсивной деятельности и проявленного коммуникативного поведения авторов зарубежных публикаций в рамках выстраивания образа русского мира через присущие ему реалии и традиции на тему казачества, в частности современного российского казачества. В статье рассмотрены аксиологические и прагмалингвистические особенности репрезентации образа казака и российского казачества в современных англоязычных научных публикациях и в публичном пространстве, а также ключевые механизмы и языковые средства конструирования образа современного казачества в России автором как представителем иной лингвокультуры. Кроме того, обозначены траектории и потенциал искусственно создаваемых когнитивных искажений в условиях выстраивания нарратива на тему казачества в современной России в информационном поле открытого доступа. Научная новизна исследования определяется тем, что на основе проведенного анализа эмпирического материала описана аксиологическая и прагмалингвистическая специфика репрезентации образа российского казачества в современном мире автором как представителем научного сообщества и одновременно носителем иной лингвокультуры. Нарратив в ракурсе обозначенной специфики предстаёт как инструмент влияния на целевую аудиторию и средство формирования общественного мнения в современном медиапространстве. В результате проведенного исследования обнаружен конфликтный потенциал особенностей метафорической репрезентации образа современного российского казачества и сопряжённых с ним реалий, а также проецирование заданных (искажённых) политически маркированных образов через осуществляемый представителями научного сообщества нарратив в современной цифровой среде.

EN

Pragmalinguistic features of representing the images of the Cossack and Russian Cossacks in contemporary English-language publications: scientific narrative as a tool of influence

A. V. Leontieva

Abstract. The purpose of the study is to identify the specifics of cognitive-discursive activity and the manifested communicative behavior of foreign authors of publications within the framework of constructing the image of the Russian world through its inherent realities and traditions concerning the Cossacks, and specifically contemporary Russian Cossacks. The article examines the axiological and pragmalinguistic features of representing the image of the Cossack and Russian Cossacks in contemporary English-language academic publications and the public sphere, as well as the key mechanisms and linguistic means used by the author – as a representative of a different linguoculture – to construct the image of contemporary Cossacks in Russia. Furthermore, the study outlines the trajectories and potential of artificially created cognitive distortions within the context of building a narrative on the theme of the Cossacks in modern Russia within the open-access information field. The scientific novelty of the study is determined by the fact that, based on the analysis of empirical material, it describes the axiological and pragmalinguistic specifics of representing the image of Russian Cossacks in the modern world by an author who is both a member of the academic community and a bearer of a different linguoculture. Viewed through the lens of this specificity,

the narrative emerges as a tool for influencing the target audience and a means of shaping public opinion in the modern media space. As a result of the study, the conflict-generating potential of metaphorical representation features regarding the image of contemporary Russian Cossacks and associated realities was discovered, alongside the projection of predetermined (distorted) politically marked images through narratives produced by members of the academic community in the modern digital environment.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к нарративному повороту в сфере гуманитарного научного знания, находящим отражение в научных публикациях и разработках, в частности в ракурсе когнитивной лингвистики и социолингвистических исследований. Не только отдельные единицы языка и речи подлежат рассмотрению в условиях анализа социокультурной специфики потенциала нарративной парадигмы, но и дискурс (Болдырев, Дубровская, 2015, с. 14). Внимание нарратологии нацеливается на особую организацию сюжета, объединение и упорядочивание событий, формирующих субъективный человеческий дискурс. Характер описания/повествования и вопрос «как описывается?» становятся более главенствующими по сравнению с предметом нарратива, в котором знание рассматривается через текст (Борисенкова, 2010). Стоит отметить, что отдельного внимания заслуживают современные направления и различные аспекты речемыслительной деятельности общественно-политической тематики, сопряжённой с научным повествованием, то есть осуществляемой представителями научного сообщества.

Нарратив, затрагивающий проблемы чужеземной идентичности, становится удобным и эффективным инструментом воздействия в рамках формирования общественного мнения относительно имиджа определённой страны и управления социальными и политическими настроениями общества в ракурсе международных отношений. В условиях активной гибридизации дискурса, цифровизации научной коммуникации и трансформации распространения разных типов знания трансляция заданного вектора нарратива представителями научного сообщества свидетельствует о необходимости изучения данного явления как в рамках развития различных аспектов научного знания, так и с точки зрения значимости для современного общества. Обнаружение в информационном поле публикаций зарубежных представителей научного сообщества на тему современного российского казачества с конфликтогенной метафорической репрезентацией российских реалий, в том числе в условиях создания и действия специальных фондов для изучения России в зарубежных странах, диктует необходимость научного анализа подобной когнитивно-дискурсивной деятельности, её предпосылок и факторов развития и влияния.

В связи с изложенным выше должны быть решены следующие задачи:

- провести классификацию материала англоязычных публикаций зарубежных представителей научного сообщества на тему российского казачества в полнотекстовом доступе за период 2020-2025 гг. по рубрикам: «антропологические исследования» (anthropology), «славяноведение» (Slavic studies), «казачество» (Cossack studies);
- проанализировать полученную выборку публикаций, определив специфику и направленность реализации прагматической установки зарубежными представителями научного сообщества;
- выявить и охарактеризовать ключевые средства вербального конструирования образа российского казачества авторами, представителями иной лингвокультуры.

Для решения поставленных в исследовании задач были использованы следующие методы: лингвокогнитивный анализ для выявления механизмов моделирования когнитивно-дискурсивного пространства зарубежным представителем научного сообщества и особенностей языковых средств описания реалий русского мира сквозь призму казачества автором как представителем иной лингвокультуры, прагмалингвистический анализ для определения авторских интенций и актуализации аксиологических характеристик в продуцируемом нарративе, контекстуальный анализ, позволяющий проанализировать специфику нюансирования смыслов через конкретные языковые средства описания образов казака и российского казачества, поисково-аналитический метод для уточнения данных об авторах как представителях зарубежного научного сообщества.

Материалом исследования послужили 58 англоязычных статей зарубежных авторов за период с 2020 по 2025 гг. на тему казачества, в частности современного российского казачества (Корпус англоязычных текстов...), отобранные по заданным критериям: полнотекстовые статьи на английском языке в открытом доступе по рубрикам «антропологические исследования» (anthropology), «славяноведение» (Slavic studies), «казачество» (Cossack studies). Следует отметить, что рассматривались статьи исключительно зарубежных авторов, представителей научного сообщества. Статьи на тему казачества на английском языке русских авторов, выявленные в международной базе научных публикаций JSTOR за указанный период, а также в интернет-сети, исключались из полученной выборки.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области социокультурной специфики дискурса, посвящённые разнovidностям и тональным характеристикам дискурса, критическому анализу когнитивно-дискурсивной деятельности, способам актуализации порождаемых образов и кодирования смыслов (Карасик, 2007; Болдырев, Дубровская, 2015; Трощенко, 2016), сущностные положения по аспектам нарратива, определению его ключевых характеристик и функций (Борисенкова, 2010; Тамерьян, Шаипова, 2010; Обдалова, Левашкина, 2019; Маслов, 2020). Кроме того, важным аспектом исследования явились определение когнитивных и языковых особенностей коммуникативного поведения субъекта текстовой деятельности в условиях

научного дискурса, учёт специфики научного англо-саксонского стиля (Чернявская, 2017; Погожина, 2024), политической метафорологии (Чудинов, 2012), когнитивно-коммуникативных особенностей рассмотрения информационных полей в медиакоммуникации (Болотнов, 2015).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в разработке практических курсов по лингвистическому анализу текста, общей теории текста и дискурса, медиалингвистике, стилистике английского языка.

Обсуждение и результаты

Возможности современного технологического ресурса в рамках распространения разных форматов знания, в том числе и научного, не только открывают доступ к узкоспециализированной информации по запросу, но и неизбежно накладывают отпечаток на характер нарратива в различных дискурсивных практиках. Термин «нарратив» обладает многозначностью трактовок, как правило, взаимодополняющих, в зависимости от фокуса рассмотрения и дисциплинарного подхода, что свидетельствует о его сложно организованной природе. В различных подходах к определению нарратива в той или иной степени актуализируются личность рассказчика, его опыт, социокультурный фон и личностные смыслы. В рамках проводимого исследования воспользуемся трактовкой нарратива, предложенной в работе О. А. Обдаловой и З. Н. Левашкиной: «Самостоятельно созданное повествование, монтаж событийного ряда, при помощи которого репрезентируется социокультурный опыт субъекта деятельности в виде последовательности слов или образов» (2019, с. 339). Подчеркнём, что в настоящем исследовании анализируется нарратив субъекта текстовой деятельности, представителя зарубежного научного сообщества и одновременно иной лингвокультуры. Как справедливо отмечает Н. Н. Погожина (2024, с. 89), сетевые технологии и рост публикационной активности увеличивают возможности ознакомления гражданской (непрофессиональной) аудитории с узкопрофильным знанием. Современные технологические ресурсы делают так называемую «серую литературу» (grey literature) доступной для обывателя (Леонтьева, Савельева, Котова, 2024), иногда трансформируя и её когнитивно-дискурсивные принципы создания и функционирования. Характерным признаком нарратива является его направленность на то, чтобы «произвести впечатление», а не просто передать информацию (Обдалова, Левашкина, 2019). Проведённый анализ полученной выборки публикаций выявил, что нарратив на тему российского казачества, продуцируемый представителем зарубежной академической среды, способен трансформироваться из научного в общественный. Подобное построение когнитивно-дискурсивного пространства проявляет аспекты гибридизации в ходе дискурсивных практик и размытия границ текстового пространства (Карасик, 2007).

Речемыслительная деятельность в сфере научного знания является культурно детерминированной (Чернявская, 2017, с. 115), что накладывает заметный отпечаток на стиль научного повествования. Так, англо-саксонский научный стиль узнаваем по выраженной толерантности к адресату, диалогичности (Чернявская, 2017, с. 116). Проведённый анализ англоязычных текстов зарубежных авторов на тему российского казачества подтверждает данные положения по характерным аспектам конструирования когнитивно-коммуникативного пространства, а именно – наличию признаков научно-популярного стиля, в ряде случаев – «манерности» и «жеманства» речевого поведения. Важно отметить, что обнаруженные особенности коммуникативного поведения являются не только показателями идиостиля автора, представителя научного сообщества и определённой культуры, но не в меньшей степени демонстрируют тактики построения нарратива с целью оказания речевого воздействия в среде, которая по своей функциональной направленности предполагает соблюдение определённого регламента и профессиональной этики. В ходе исследования анализу подвергались публикации на английском языке зарубежных исследователей. Соответственно, авторы предстают как члены профессионально ориентированного (научного) сообщества, обладающие релевантной системой координат в когнитивно-дискурсивной деятельности. Именно с этих позиций в статье рассматривается продуцируемая прагмалингвистическая и аксиологическая специфика конструирования образов казака и российского казачества. Так как сфера научного знания предполагает соблюдение базовых принципов научности, то одними из первостепенных критериев повествования с позиции представителя научного сообщества должны быть непредвзятость, объективность, доказательность, приверженность принципам системности и конкретности. Однако в проанализированных публикациях, характеризующих образ современного российского казачества в интернет-среде, обнаруживается иная картина. Российское казачество, включая его сущностные реалии, как объект исследования в таких публикациях не рассматривается в многоуровневом разрешении как сложноорганизованная формация в совокупности связей традиционно-нравственных ценностей и исторического наследия, а выдвигается исключительно в качестве инструмента милитаризма в современном образе русского мира.

Результаты проведённого анализа показали, что в текстах антропологической специфики зарубежных авторов, повествующих о давно минувших событиях, преимущественно представлены исторические реалии и описательные конструкции, связанные с историческими событиями, участниками которых являлись казаки как представители определённого рода войска: конницы: а Cossack horseman (казак-кавалерист) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Л.); хранителей порядка: guardians of Russia's borders (стражи Российской границы), military frontiersmen – солдаты пограничных войск, security forces – войска сил безопасности; на определённой территории: The Don Cossacks (донские казаки), Zaporizhian Cossacks (запорожские казаки), The Kuban' Cossacks (кубанские казаки), A Ukrainian Cossack (украинский казак), The Bug Cossacks (бугские казаки),

The Terek Cossacks (терские казаки); в указанный исторический период, а также определения на базе органа управления, идентичности и моральных принципов: social structure (социальная структура), political community (политическая общность), zemlyachestvo (землячество), ethnicity (этничность), subculture (субкультура), nation (нация), social estate (социальное сословие), brotherhood (братство); статуса регистрации: hereditary Cossacks (потомственные казаки), public Cossacks (общественные казачьи объединения, state-run / registered Cossacks (реестровые казаки), service variety (разновидность службы). Однако даже в публикациях антропологической рубрики на английском языке обнаруживается цепочка образов с вкраплением российских реалий и описаний казаков, создающая новые стереотипы и обладающая потенциалом вызывать эффекты когнитивных искажений относительно основ, ценностных ориентиров и функций казачества в современном российском обществе. В подобных случаях большая часть таких интерпретаций подаётся через призму политических событий современности: A rejuvenated and unified Russian Cossack movement is indeed emerging from the war. / Возрождение и объединение казачества в России в действительности / несомненно связано с войной. В данном примере с помощью использования наречия “indeed” (в действительности / несомненно) наблюдается реализация интенсификации негативной оценки субъекта текстовой деятельности через субъективную модальность, не подкреплённую материалами доказательной базы: фактические данные, ссылки на корпус научных исследований и официальные документы, доказывающие прямую связь казачества в современной России и исключительно милитаристского режима, в цитируемой публикации не представлены. Языковое конструирование искажённого образа российского казачества загружается в форму научного нарратива как эффективной основы убеждающей риторики. В следующем фрагменте текста использование метафоры «война как повитуха для полноценного возрождения казачества» демонстрирует очередной пример репрезентации негативного образа казачества в современной России, смещая акцент характеристики на милитаристскую и идеологическую маркированность: War has become the midwife of a full Cossack ‘rebirth’. / Война стала повитухой для полноценного возрождения казачества.

From direct sources whose identity cannot be revealed for safety reasons, I can attest to plans to expand Cossack university education (including in the form of postgraduate degrees) across the entire country. / От прямых информантов (источников), чьи данные не разглашаются в целях безопасности, мне известно, что имеются планы о расширении университетского образования с реализацией казачьего компонента (включая аспирантуру) по всей стране. Such education equips would-be Cossacks with the values and, increasingly, the training to go into the military. / Такое образование нацелено на формирование соответствующих ценностей и особенно на подготовку выпускников-казаков, готовых к военной службе. Анализ данного текстового фрагмента представляет интерес по аспекту текстовых импликаций выделенного подчёркиванием фрагмента и отсылки к первоисточнику информации без указания его личности в целях безопасности информатора, автор публикации тем самым имплицитно нюансирует негативный образ страны с отсылкой на милитаристский режим, который представляет угрозу. Кроме того, импликация негативных смыслов, связанных с реализацией казачьего образовательного компонента, усиливается благодаря акценту на первоисточнике информации, подразумевающему позицию инсайдера и, соответственно, достоверность и скрытый характер передачи информации. Данный текстовый фрагмент выполняет не только информативную функцию, но и аргументативную, имплицитно постулируя прямую взаимосвязь реализации казачьего компонента в образовании с милитаристским режимом. При этом отсутствуют тезисы, касающиеся культурного наследия и традиционных духовно-нравственных ценностей, связанных с реализацией казачьего компонента в образовании. The titles of such courses and associated activities suffice to illustrate the paramilitarization of Russian youth. / Названия подобных курсов и связанные с ними виды деятельности наглядно иллюстрируют парамилитаризацию российской молодёжи. Данный пример также демонстрирует репрезентацию негативного образа современной России по аспекту реализации казачьего компонента в образовании. Следует добавить, что в цитируемой публикации помимо высказанного суждения не указываются названия образовательных курсов, связанных с казачьим образованием.

Регулируемая фокусировка внимания, сужающая обзор информативного поля целевой аудитории до намеренно ограниченной репрезентации образа русского мира, его культурных кодов и прецедентных феноменов, например, российского казачества преимущественно как инструмента милитаризма, обладает потенциалом способствовать ошибочным (искажённым) оценкам и суждениям, создавая иллюзию глубины понимания репрезентируемого образа ввиду тиражируемости (повторяемости) подобных публикаций в формате научного или общественно-политического нарратива. В ходе исследования была выявлена регулярность научных публикаций в свободном доступе на тему современного российского казачества за указанный период, в которых конструируется милитаристский образ современного российского казачества, связанных с ним мероприятий и векторов развития, в частности культурных и образовательных событий. В условиях быстро распространяющихся фейковых нарративов, в том числе на зарубежных платформах, анализ создаваемых и управляемых эффектов когнитивных искажений представляется особенно значимым и перспективным.

Выявленные описательные конструкции и эпитеты, используемые в связке с лексемой “cossack” в публикациях на английском языке в рубрике антропологических исследований, описывающих исторически удалённые события, демонстрируют особенности репрезентации исторически-сложившегося типажного брутального маскулинного образа казака, передаваемого такими эпитетами, как stern, fierce, sad (a stern cossack / угрюмый казак; cossack with a stern face / казак с угрюмым выражением лица; a fierce Cossack soldier with a proud posture and stern gaze / свирепый казак с гордой осанкой и суровым взглядом; fearsome gaze of a Cossack /

грозный взгляд казака); в том числе образ казака как жестокого или доблестного воина: *Cossack units known for their militaristic brutality* / казацкие подразделения, известные своей жестокостью в бою; *vigilante-style violence* / неустанная/непрекращающаяся жестокость; *the recklessly brave wild horsemen* / неистово храбрые бешеные всадники; *fierce warriors* / свирепые воины; *rambunctious horsemen* / буйные всадники; *a true hero* / настоящий герой; *the romantic hero of the steppe* / романтический герой степи, – то есть наблюдается описание темперамента, внешности, моральных качеств, часто сопряжённых с выражением лица, осанкой, манерой движения.

Однако иным предстаёт конструирование образа российского казачества как социально-политического института в современном обществе в англоязычных публикациях иностранных авторов, осуществляемое с помощью различных тактик манипулирования вниманием и управляемым научным нарративом когнитивным включением потенциального реципиента. В этом ракурсе активно используется метафора. В научных публикациях на тему казачества наблюдаются проекции разных дискурсов, то есть взаимопроникновение различных дискурсов. Как подчёркивает В. Е. Чернявская, «эта игра дискурсов между собой делается видимой в том числе благодаря повторению ключевых тематических понятий» (2020, с. 131). Например, казаки именуются «мягкой силой» (*soft skills / soft power*): *Cossacks remain an instrument of Russian hard power but have increasingly played a soft power role as well.* / Казаки остаются инструментом жёсткой силы, также всё активнее исполняя при этом роль мягкой силы; «инструментарием Кремля» (*Kremlin's domestic toolkit*), аватаром агрессивного милитаризма (*the avatar of aggressive militarism*), подходящими послами неоимпериализма в России (*fitting ambassadors of neo-imperial Russia*), парамилитаристскими/военизированными формированиями (*paramilitary groups*). В англоязычных публикациях постулируется намеренное выдвигание казачества (*visibility* (видимость, заметность)) как культурного феномена для реализации в качестве мягкой силы в рамках участия в мероприятиях различного уровня с фокусировкой внимания целевой аудитории на «истинных», по мнению авторов, причинах происходящего: *The Cossack revival epitomizes and facilitates Russian conservative ideology and militarization.* / Возрождение казачества олицетворяет и укрепляет российскую консервативную идеологию и милитаризацию; *Movement closely identified with Putin to promote positive images of the country abroad.* / Движение, тесно связанное с Путиным, для продвижения положительных образов страны за рубежом; *Country's monopoly on violence.* / Монополия страны на жестокость; *An ambient militarism that steels society for conflict.* / Всеобъемлющий милитаризм, который закаляет общество в условиях конфликта / подготавливает общество к конфликту. Представленные примеры окказиональных (авторских) метафор, связанных с семантическими полями «война», «идеология», «конфликт», отражают не только выбор вербальной реализации авторской интенции, но и особенности речемыслительной деятельности субъекта текстовой деятельности. Сфера научного знания не только не может исключить метафорическое моделирование объекта научного исследования, но и неизбежно связана с моделями метафорического уподобления в рамках научной рефлексии и релевантных дискурсивных практик. Однако следует отметить, что выявленное разнообразие неклишированной метафоры с высокой долей эмотивности в рамках обозначенной специфики свидетельствует также о гибридизации дискурса, диффузии и неоднородности жанрово-стилистических признаков в дискурсивных практиках, а также об особенностях идиостиля субъекта текстовой деятельности, в том числе в рамках традиции англо-саксонского стиля научных нарративов. Кроме того, в условиях реализации авторской интенции сознательное оперирование большим количеством метафор с выраженным эмотивным компонентом значения в научной публикации отражает тактику коммуникативного поведения с целью воздействия на целевую аудиторию. Субъект текстовой деятельности создаёт суггестивное воздействие, апеллируя, прежде всего, к эмоционально-чувственной сфере реципиента. Метафора обладает эмоциональной насыщенностью и яркой образностью в ёмком формате, активируя широкий спектр ассоциаций. Несмотря на диффузность семантики метафоры, размытость её семантического контура, она обладает потенциалом нюансировать имплицитные смыслы, активировать разнообразные ассоциативные связи (Леонтьева, 2014; 2015). Выявленная метафорическая репрезентация транслируемого образа современного российского казачества позволяет автору публикации активно моделировать когнитивно-дискурсивное пространство, передавая в компрессированной форме проецируемые аксиологические характеристики, имплицитно нюансировать широкий спектр заданных смыслов, реализуя прагматическую установку автора. Например, в аналогичном семантически конфликтогенном ракурсе описывается организация международных конференций, посвящённых обеспечению сохранения духовных и моральных ценностей и культурных традиций, открытие центрального музея российского казачества, возрождение казачьих кадетских корпусов, преподавание университетских курсов по казачеству (Arnold, 2021; 2023; 2024).

В условиях реализации прагматической установки автора научный нарратив используется как дополнительный «удобный» каркас выстраивания аргументации, усиления убеждающей риторики, не требующий чёткой доказательной базы благодаря авторитетности автора научных работ, его научному статусу, в данном случае по профилю изучения казачества (*Cossack studies*). Представленные далее примеры содержат лексические единицы с семантикой неопределённости, девиантные для научного стиля: *There are also signs that the Russians are using the popularity of the Cossack idea.* / Также есть признаки того, что русские используют популярность казачества; *Other reports suggest* / В других докладах сообщается – в искомой публикации на тему казачества в современной России нет отсылки к конкретным докладам и авторству источников; *According to some reports* / согласно ряду докладов – нет указания на конкретные доклады и их авторов. *While many, possibly even most, of these recruits were members of Cossack organizations prior to the war, it is probably also true that some have enlisted in Cossack structures expressly to volunteer.* / В то время как многие, вероятно даже большинство из этих

новобранцев, были членами казачьих объединений до войны, также вполне возможно, что некоторые записались в казачьи подразделения, чтобы стать добровольцами. В рамках одного предложения дважды используются синонимичные наречия с семантикой неопределённости, встраиваемые в научный нарратив без опоры на свидетельства, статистические данные и факты. Следующий пример, содержащий конструкцию с модальным глаголом, регистрирует «жонглирование» статусом научного деятеля в условиях выстраивания нарратива и гипотетическую оценку авторитетной (профессиональной) целевой аудиторией для усиления аргументативности без опоры на подтверждающие данные: *Scholars and analysts would do well note the “soft power” purposes with which Cossack groups are being tasked.* / Учёные и аналитики явно заметят поставленные перед казаками задачи функционирования в качестве «мягкой силы». Автор сообщает читателю, что именно научные работники и аналитики, обладающие профессиональной рефлексией и всеми необходимыми фоновыми знаниями, способны определить истинные причины казачьих инициатив.

Автор научной публикации как представитель академической среды и опытный субъект текстовой деятельности, обладая профессиональной рефлексией, способен производить предварительную оценку и варьирование тактик когнитивно-дискурсивной деятельности, меняя регистры, тональность речи, выбирая релевантные языковые средства, в зависимости от прагматической установки, учёта фактора адресата и контекста вещания. Подобное когнитивное и языковое варьирование в условиях реализации авторской интенции субъектом научного сообщества демонстрирует осознанный выбор автора. Одновременно с этим стоит помнить, что автор нарратива на тему казачества, в частности современного российского казачества, является представителем лингвокультуры, чуждой описываемым реалиям. В рамках обнаруженной конфликтогенной риторики на тему казачества, проявленной через использование конкретных языковых средств, оба признака автора как субъекта анализируемой текстовой деятельности (как представителя научного сообщества и иной лингвокультуры) важны для выявления специфики конструирования образов казака и российского казачества. Склонность формирования ошибочных и предвзятых представлений о мире, его объектах и явлениях присуща человеку в различных аспектах его жизни. Когнитивные искажения и субъективные интерпретации, особенно в рамках освещения реалий, культурных кодов и прецедентных феноменов, не только характерны для обыденной жизни человека, но и способны возникать в профессиональной среде. Стоит отметить, что обнаруженные особенности построения научных нарративов на тему казачества, в частности современного российского казачества, понимаются нами, прежде всего, как инструменты реализации прагматической установки автора.

Заключение

Таким образом, результаты проведённого исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Анализ материала 58 англоязычных научных публикаций по рубрикам «антропологические исследования» (anthropology), «славяноведение» (Slavic studies), «казачество» (Cossack studies) позволил выявить разную направленность характера смыслопорождения и смыслоформулирования при конструировании образа казачества в России в зависимости от фактора времени описываемых событий. В публикациях, повествующих об исторически удалённых событиях с участием казаков, образ казака конструируется преимущественно с помощью антропологических характеристик внешности и духовно-нравственного облика казака как воина. Однако в публикациях на тему современного российского казачества обнаружена преимущественная интерпретация образа казачества как социально-политического института с преобладанием метафорического моделирования в ракурсе политической, военной и идеологической маркированности. В зарубежных публикациях негативный образ современного казачества в России представлен в рамках общего конструирования образа врага.

Представители научного сообщества как социально детерминированный коллектив говорящих предстают трансляторами фрагментов научного знания, интерпретированных в ходе анализа информации в рамках обозначенной темы для передачи её как внутри профессионального сообщества, так и вовне в рамках дискурсивных практик. Архитектура научных нарративов о казачестве неоднородна, включает вербальные средства научного и других видов дискурса. Гибридизация дискурса отражает как специфику англосаксонского научного стиля изложения, так и сознательный выбор реализации авторской интенции в условиях обозначенной специфики. В публикациях зарубежных исследователей, конструирующих исторически удалённый образ казака, фигурируют традиционные (воспроизводимые) средства номинации реалий, связанных с казачеством. Научные нарративы о казачестве в современной России характеризуются повторяемыми лексическими маркерами: контекстуальными синонимами, эмоционально-окрашенной лексикой, лексемами на тему милитаризации и политики.

Особенности репрезентации образов казака и казачества определяют ключевые средства вербального конструирования:

1. Эмоционально-оценочная лексика, часто в форме эпитетов с узואльно закреплённым значением, репрезентирует исторически удалённый образ казака, характеризуя его параметры внешности и внутренние качества. В рамках трансляции закрепившегося маскулинного образа казака наблюдается романтизация типажа. В большинстве проанализированных научных публикаций, описывающих исторически удалённые события, связанные с казаками, активно регистрируются устойчивые коллокации и описательные конструкции, отображающие характер, быт, внешность и воинские навыки казаков.

2. В зарубежных статьях на тему казачества по аспектам реалий образа современного русского мира, созданных зарубежными авторами, представителями научного сообщества, в интернет-среде в свободном доступе выявлено активное использование аксиологического подхода, когда выводимые положения постулируются автором без доказательства, с опорой преимущественно на субъективную логику. При построении научных нарративов на тему современного казачества в России зарубежными авторами используются лексика с диффузным семантическим контуром, лексико-грамматические средства с семантикой неопределённости: вводные слова, наречия вероятности. Разнообразные модальные слова, выражающие предположение, периодически фигурируют в научных публикациях без отсылки к корпусу реальных исследований, статистических данных, документальных подтверждений.

3. Авторская (оказиональная) метафора активно используется в научных нарративах о современном казачестве, характеризуя его как инструмент милитаризма и мягкую силу политического режима. Важно отметить, что попытки подобной политизированной аргументации (интерпретации) загружены в нарратив представителя иной картины мира (рассматривались публикации только зарубежных авторов). Подобная неклишированная метафора требует внимательного ознакомления с контекстом и фоновыми знаниями для релевантного декодирования. Наблюдаемая девиантность речевого поведения в ряде научных публикаций в рамках обозначенной специфики является показателем моделирования когнитивно-дискурсивного пространства по заданным критериям, то есть курируемого и управляемого не только в рамках лимитированного сообщества – научного, – но и открытого для включения новой целевой аудитории. Значимыми факторами, способствующими расширению диапазона распространения информации, транслируемой представителем научного сообщества, являются преобладающий научно-популярный и упрощённый стили изложения. При конструировании образа казачества метафора с выраженной эмоциональной смысловой нагрузкой используется для создания суггестивного эффекта – цепочка имплицитных смыслов актуализируется с преобладанием негативной коннотации и конфликтогенной метафорической репрезентации освещаемых образов. Выявленные прагматическая и аксиологическая специфика конструирования образа российского казачества и конфликтогенный потенциал транслируемого образа демонстрируют реализуемую функцию автора, носителя иной лингвокультуры, как медиатора транслируемого образа русского мира по аспекту современного российского казачества с акцентом на политически маркированные признаки моделируемого образа, в том числе обусловленные современной событийной лентой.

Выбор вербальных средств и особенностей метафорического моделирования транслируемых образов казачества и современного российского казачества обладает потенциалом становиться орудием реализуемой стратегии нарратива и информационной политики, выражаемой, прежде всего, в актах переноса внимания потенциальной аудитории с традиционных ценностей, основ нравственного воспитания и знаковых характеристик культурно-исторического наследия российского казачества на политически обусловленное смысловое пространство, основная цель которого – создание негативного образа милитаризированной России. Таким образом, через нарратив с использованием междисциплинарных подходов проецируются заданные (искажённые) политически маркированные образы в рамках интерпретации концепции русского мира в условиях современности в информационном поле.

Перспективы дальнейшего исследования определяются необходимостью расширения эмпирической базы, отражающей специфику когнитивно-дискурсивной деятельности зарубежных представителей научного сообщества, выстраивающих нарративы в рамках концепции русского мира и сопряженных с ним реалий, в частности на тему воспитания и обучения в казачьих традициях в современном российском обществе. Представляется актуальным исследование особенностей построения убеждающей риторики и актуализации имплицитных смыслов автором как медиатором научного знания.

Материалы исследования | Research materials

1. Корпус англоязычных текстов на тему казачества с 2020-2025 гг. в базе научных публикаций JSTOR. <https://www.jstor.org/action/doAdvancedSearch?q0=cossack&sd=2020&ed=2025&f0=all&c1=AND&f1=all&acc=on&la=eng+OR+en&dc.anthropology-discipline=on&dc.slavicstudies-discipline=on&so=rel>
2. Arnold R. Cossacks as a case study of Russia's paramilitarization // PONARS Eurasia Policy Memo. 2023. No. 870. https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/2023/12/Pepm_870_Arnold_December2023.pdf
3. Arnold R. Russia's War and the Rebirth of the Russian Cossacks. 2024. <https://russiapost.info/society/cossacks>
4. Arnold R. The Role of Cossacks in Russia's Soft Power Toolkit // PONARS Eurasia Policy Memo. 2021. No. 728. <https://www.ponarseurasia.org/the-role-of-cossacks-in-russias-soft-power-toolkit/>

Источники | References

1. Болдырев Н. Н., Дубровская О. Г. О формировании социокультурной специфики дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44).
2. Болотнов А. В. Информационное поле и его типы в медиакommunikации: лингвистический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9 (162).

3. Борисенкова А. Нарративный поворот и его проблемы (Обзор публикаций по нарратологии) // Новое литературное обозрение. 2010. № 3 (103).
4. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007.
5. Леонтьева А. В. Проблемы семантической диффузности (на примере научного лингвистического текста) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3 (40).
6. Леонтьева А. В. Рефлексия в ментальном и языковом конструировании действительности: предпосылки и грани семантической диффузности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2 (43).
7. Леонтьева А. В., Савельева Е. Б., Котова Е. Г. "Grey / gray literature": семантическая диффузность цветообозначения // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2-2 (58).
8. Маслов Е. С. Что такое нарратив? Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020.
9. Обдалова О. А., Левашкина З. Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. 2019. № 48. <https://doi.org/10.17223/19996195/48/21>
10. Погожина Н. Н. Научный нарратив как фактор интенсификации коммуникативных связей системы «наука»/«общество» // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 1. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.13>
11. Тамерьян Т. Ю., Шаипова А. М. Политический нарратив: концепции, типологии и структуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-1-16-35>
12. Трощенко Е. В. Социокультурное знание в когнитивно-коммуникативной деятельности: стратегии воздействия в американском общественно-политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2016.
13. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. Изд-е 6-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2020.
14. Чернявская В. Е. Научный дискурс: выдвигание результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, 2017.
15. Чудинов А. П. Постулаты уральской школы политической метафорологии // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2012. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Леонтьева Алесья Вячеславовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский городской педагогический университет;
Государственный гуманитарно-технологический университет

EN

Alesya Vyatcheslavovna Leontieva¹, PhD

¹ Moscow City University;
State University of Humanities and Technology

¹ lealesya1979@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.06.2026; опубликовано online (published online): 31.08.2026.

Ключевые слова (keywords): научный нарратив; российское казачество; репрезентация образа казака; когнитивно-дискурсивная деятельность; конфликтогенный потенциал метафоры; scientific narrative; Russian Cossacks; representation of the Cossack's image; cognitive-discursive activity; conflict-generating potential of metaphor.